

Известные американцы и изучение русского языка в США в XIX веке

Зенкевич И.В.,

доцент кафедры «Лингводидактика и межкультурная коммуникация», институт ИЯСКУ, ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия, syrkevich@rambler.ru

В статье приводятся данные, полученные в ходе исследования процесса популяризации и распространения преподавания русского языка в США в XIX веке, и факты из биографии известных американцев этого периода, доказывающие проявление их интереса к изучению русского языка. Интерес к русскому языку в США в XIX веке носил исключительно личный характер, и до того, как американская система образования и частные фонды обратили пристальное внимание на необходимость внедрения преподавания русского языка в школьную и вузовскую программу, его изучали энтузиасты, небольшое количество американцев, которые руководствовались личными причинами, побуждавшими их обращаться к русскому языку.

Ключевые слова: энтузиасты, русский язык, Новая Англия, север и северо-восток США.

Для цитаты:

Зенкевич И.В. Известные американцы и изучение русского языка в США в XIX веке [Электронный ресурс] // Язык и текст 2019. Том 6. №1. URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2019/n1/Zenkevich.shtml> doi: 10.17759/langt.2019060123 (дата обращения: дд.мм.гггг)

For citation:

Zenkevich I.V. Famous Americans and learning of the Russian Language in the USA in the XIX century [Elektronnyi resurs]. *Jazyk i tekst [Language and Text]*, 2019, vol. 6, no. 1. Available at: <http://psyjournals.ru/langpsy/2019/n1/Zenkevich.shtml> doi: 10.17759/langt.2019060123 (Accessed dd.mm.yyyy)

В американском обществе XIX века интерес к русскому языку носил исключительно личный характер. Его изучали в основном выходцы из Новой Англии. Новая Англия, мультикультурный регион, в котором расположены крупные порты, служила воротами в Соединенные Штаты. Ее жители говорили на разных языках, что давало большие возможности для знакомства с иноязычным миром. Личный интерес этих людей готовил почву для дальнейшего становления и развития интереса к России в целом и русскому языку в частности. В жизни каждого из них процесс изучения языка нашей страны носил хаотичный бессистемный характер, что неудивительно в условиях отсутствия учителей и учебных заведений, преподающих русский язык. Эти люди принадлежали к разным сферам деятельности, однако всех их объединял искренний и глубокий интерес к России и русскому языку.

В этом плане значительный интерес представляет деятельность Джеймса Гейтса Персиваля (1795-1856), выпускника медицинского факультета Йельского университета, увлекавшегося поэзией и лингвистикой, который в 1828 г. помогал Н. Вебстеру составлять «Американский словарь английского языка». В 1830 г. он увлекся русским языком. Персиваль учился по русским словарям и грамматикам, английским, немецким и французским работам, посвященным русской поэзии, которая его особенно увлекала. Он заказывал у американских дилеров книги о России, которые читал с большим удовольствием, совмещая изучение языка с изучением культуры страны. Он занимался переводами русской поэзии, которые, из-за недостаточности знаний русского языка, скорее

представляли собой вольные пересказы (например, стихотворений Карамзина, Дельвига, Дмитриева, Державина). На гонорары от них Персиваль покупал книги о России на русском языке.

Миссис Эдвард Робинсон (1797-1870), немка по происхождению, провела с отцом семь лет (по другим сведениям от трех до пяти лет) в Харькове, где тот преподавал в университете, а она изучала славянские языки и литературу и занималась собственным литературным творчеством. Позже, когда ее отца пригласили в Санкт-Петербург, она переехала туда с ним. Выйдя замуж за американского профессора теологии Эдварда Робинсона, она поселилась в Бостоне, а потом в Нью-Йорке, где проявился ее интерес к мировой литературе и собственному литературному творчеству. Сборники ее эссе «Историческое исследование славянского языка и его разновидностей» (1834) и «Историческое исследование языка и литературы славянских наций, сопровождаемое очерками об их поэзии» (1850) г. к концу века привлекли большое внимание как самостоятельные исследования в области славистики [7].

Выдающийся американский поэт и переводчик Генри Уодсворд Лонгфелло (1807-1882) увлекся русским языком в 1859-1860 гг.. Особенно его привлекала идея прочитать в оригинале басни И. С. Крылова, в которых он видел глубину мысли и знания природы поступков человека. Поэт изучал русский у русскоязычного жителя Бостона, однако вскоре занятия прекратились, и Лонгфелло, скорее всего, не смог до конца осуществить задуманное. Возможно, его учителем был донской казак Алексей Евстафьев, русский консул, который, помимо своей основной деятельности, занимался переводами на английский язык с русского драматических произведений, а также писал на английском языке собственные сочинения на политические темы, поэзию и драмы [7:29-30; 39; 5]. По другой версии, Лонгфелло мог брать уроки у итальянца, который до приезда в США жил некоторое время в Москве, но когда оказалось, что учитель сам не владеет русским в достаточной степени, уроки пришлось прекратить [1]. Как бы то ни было, интерес Лонгфелло к России представляется глубоким и искренним. Он не упускал случая побеседовать о нашей стране с теми, кто в ней бывал, а сам часто читал русскую литературу по имевшимся в то время переводам [4].

Просветительская популяризаторская деятельность Лонгфелло огромна: он отредактировал и издал тридцатидвухтомную антологию «Поэзия мест», книги которой знакомили американского читателя с поэзией, географией, культурой, историей, бытом разных стран мира: двадцатый том этой антологии, выпущенный в 1878 г., целиком посвящен России. Стихотворения, дающие представление американскому читателю о быте и истории России, в Антологии распределены по рубрикам, носящим названия различных географических местностей (например, Азов, Новгород, Полтава и др.). Причем, это были не только стихи, написанные русскими поэтами, но и американскими, польскими, французскими и английскими. В Антологию также помещены примеры русских народных песен [8]. Антология была рассчитана на широкий круг читателей и сыграла свою роль в популяризации России в американском обществе.

Изабель Флоренс Хапгуд (1851-1928), уроженка Бостона, в Новой Англии самостоятельно изучила русский язык за два года по словарям и справочникам по грамматике. Ее любовь к русской литературе была столь велика, что она посвятила 20 лет жизни переводам, в том числе Толстого и Тургенева [7:38]. О причинах интереса Хапгуд к России нет достоверной информации, но можно предположить, что здесь сыграли свою роль общие гуманитарные наклонности Изабель (она знала многие языки романо-германской группы, а из славянских, кроме русского, еще польский и церковнославянский); а также многоязычная среда Бостона, самого крупного города Новой Англии, в котором она родилась, и Нью-Йорка, в котором она впоследствии жила и работала; и, не в последнюю очередь, ее увлеченность разными религиями, в том числе Православием (сама она была приверженцем Англиканской Епископальной церкви). Ее увлеченность православной литургией, православной церковной музыкой и хорами привела ее к знакомству с Тихоном, в тот момент архиепископом Аляски и Алеутских островов, который поддержал желание Хапгуд перевести тексты русской литургии и хоровых песен на английский язык. Первое издание ее книги «Молитвенник святой православно-католической церкви» появилось в 1906 г., второе в 1922. Ее вклад в популяризацию русской литературы, культуры, языка огромен. Помимо уже упомянутых переводов

русской церковной литургии, она выпустила книги переводов произведений Л. Н. Толстого (например, «Детство, отрочество, юность», «Крейцера соната»), Н. В. Гоголя (например, «Тарас Бульба», «Шинель»), М. Горького («Фома Гордеев»), И. С. Тургенева («Дворянское гнездо»), И. А. Бунина («Деревня»). Собственные работы Хапгуд о России и русских были посвящены Л. Н. Толстому, С. Ковалевской, а также обзору русской литературы.

Помимо филологов и поэтов, личный интерес к русскому языку проявляли бизнесмены и инженеры, которые вели дела с Россией. Их вклад в популяризацию русского языка в США зачастую сопоставим по значимости с деятельностью ученых.

Самый известный среди них, Джордж Вашингтон Уистлер (1800-1849), инженер, эксперт в области железных дорог, прибыл в Россию в 1842 г. для участия в строительстве железнодорожной двухпутной ветки Москва – Санкт Петербург. Он также был приглашен заведовать строительством военного арсенала и доков в Крондштате. По его приглашению в Россию приехали представители семей механиков и подрядчиков Винанс, Иствик и Харрисон [3]. Многие остались в России и выучили русский, необходимый им для общения не только в быту, но и в профессиональной сфере. Информации о том, знал ли русский язык сам Уистлер, не сохранилось, однако есть точные сведения о его сыновьях. Джеймс Эббот Макнил Уистлер (1834-1903), впоследствии известный художник, оказался в России в возрасте девяти лет и очень легко овладел русским языком. Позже, рассказывая о своей биографии, Джеймс Эббот Уистлер указывал местом своего рождения Санкт-Петербург, хотя в действительности он родился в Массачусетсе. Возможно, Петербург оказал определенное влияние на становление его как художника, а возможно, просто казался ему достаточно экзотическим местом. Как бы то ни было, первые шаги на поприще живописи им были сделаны именно в Петербурге: до отъезда обратно в Соединенные Штаты (в 1849 г.) будущий известный художник успел поучиться в Петербургской Академии художеств за счет российской казны. Старший же сын Уистлера – Джордж Уильям – остался в России и работал инженером на железной дороге [7:30-31].

Американские дипломаты, работавшие в Санкт-Петербурге, самостоятельно и не очень успешно изучали в России русский язык. Будущий шестой президент США Д. К. Адамс (1767-1848) сначала работал секретарем американского посланника в России, а потом был официальным послом США в России в 1809-1814 гг. Есть предположения, что, выполняя эти обязанности, он самостоятельно выучил русский язык [6]. В то же время, необходимо отметить, что люди, которых американское правительство отправляло в Россию на дипломатическую службу, обычно знали французский язык, а, значит, у них не возникало проблем в общении с определенными кругами русского общества того времени, соответственно их желание изучить русский носило несерьезный характер и не приводило к сколько-нибудь значительным успехам в его освоении.

С середины XIX в. интерес к русскому языку немного усилился в северных и северо-восточных штатах США. В основном это было связано с политическими причинами: Россия поддержала действия американского правительства в Гражданской войне севера и юга (1861-1865). Данный регион исторически имел неоднородную демографию, многие его территории изначально были освоены французскими и голландскими поселенцами, а потом, по мере развития этой части США, к ним прибавлялись выходцы из других европейских стран. Так же, как в Новой Англии, здесь создавалась благоприятная среда для развития межкультурных, межэтнических и межъязыковых контактов. Среди представителей этого региона, увлекавшихся русским языком, были как лингвисты, так и люди далеких от изучения языков профессий. Однако общая тенденция осталась прежней: русский язык изучался отдельными немногочисленными увлеченными энтузиастами самостоятельно или у носителей языка, которые не были профессиональными преподавателями. В то же время эти американские энтузиасты внесли весомый вклад в популяризацию русского языка и России в американском обществе, поскольку каждый из них направил свой интерес в созидательное русло, что впоследствии приводило к написанию и изданию общедоступных печатных трудов, посвященных России. Сам факт существования этих работ свидетельствует о заинтересованности некоторых американцев Россией, их желании не только описать и осмыслить тот опыт, которой они приобрели, работая в ней или самостоятельно изучая ее литературу и язык, но и желание поделиться

своими впечатлениями, открыть Россию читателям в США. Ценность этих произведений заключается в том, что их появление можно рассматривать как шаг вперед к узнаванию России, проявлению интереса к жизни ее народов, их языку и культуре. Кроме того, некоторые выходцы из этого региона получили высшее образование в Гарвардском или Йельском университетах, расположенных в Новой Англии, что свидетельствует о проявлении интереса к русскому языку в среде американской интеллигенции. Также важным представляется тот факт, что в это время начинают появляться переводы русской литературы на английский язык, выполненные американцами. Таким образом, можно утверждать, что американское общество получило возможность познакомиться с Россией с разных сторон: через переводы литературных произведений русских писателей того времени и через книги, написанные самими американцами, увлеченными русской культурой.

Иеремия Куртин (1835-1906), сын ирландских иммигрантов, уроженец Мичигана, прошедший свое детство в Висконсине, расположенном на севере центральной части США, будучи студентом в Гарварде, познакомился с У. В. Лонгфелло, который, как считается, увлек его русским языком [7]. Позже в Нью-Йорке он изучал право и русский язык и, по рекомендации из Гарварда, в 1863 г. был представлен русскому консулу, с которым впоследствии подружился и в библиотеке которого продолжил заниматься русским языком, который изучал по русско-немецкому словарю. Таким образом, Куртин осваивал русский через посредничество немецкого языка [7:34 ; 2]. Когда в этом же году в Нью-Йорк прибыл русский флот, отправленный Александром II с целью продемонстрировать решимость России поддержать северян и не допустить вмешательства Великобритании и Франции в Гражданскую войну, Куртин воспользовался случаем попрактиковаться в разговорном русском языке с офицерами русского флота, включая его командующего, адмирала С. С. Лесовского. Вскоре Куртин был направлен в Санкт-Петербург в американскую дипломатическую миссию в качестве переводчика (этот пост он получил по собственной просьбе), а затем секретаря. Царь Александр II был поражен его знаниями русского языка и неоднократно выражал свое восхищение его блестящим русским и способностью цитировать Пушкина. За это лицейский друг Пушкина К. Данзас назвал Куртина волшебником.[7:36]. В 1860-е гг., будучи в России, Куртин собирал фольклорные истории, мифы, легенды, которые он с удовольствием слушал от стариков во время путешествий по стране. В 1890 г. был издан его труд «Мифы и народные сказки русских, западных славян и венгров». В 1900 г. Куртин посетил Л. Н. Толстого в Ясной Поляне, с которым провел весь день, беседуя по-русски. Толстой был покорен его безупречным произношением и богатством лексического запаса [7:36]. После смерти Куртина были изданы еще две книги, посвященные России: «Монголы в России» (1908) и «Путешествие по Южной Сибири: монголы, их религия и мифы» (1909) [2].

Прибытие русского флота под командованием адмирала С. С. Лесовского произвело большое впечатление на уроженца Нью-Йорка Евгения Шуллера (Юджина Скайлера) (1840-1890). Шуллер изучал языки, литературу и юриспруденцию в Йельском университете. А в 1863 г., году прибытия в Нью-Йорк русского флота, он начал брать уроки у русского священника, чья личность до сих пор не установлена. В 1867 г. Шуллер работал консулом Соединенных Штатов в Москве, в 1869 г. в Ревеле, в 1870 г. секретарем дипломатической миссии в Санкт-Петербурге. Он был состоявшимся лингвистом с хорошим знанием русского языка. В 1867 г. он выполнил первый перевод на английский язык романа И. С. Тургенева «Отцы и дети» с одобрения самого Тургенева, а также издал собственный пересказ повести «Казачки» Л. Н. Толстого на английском языке также с разрешения и одобрения автора. Здесь надо заметить, что Шуллер был лично знаком с обоими русскими писателями: в 1864 г. в Бадене он встречался с Тургеневым, который в свою очередь дал ему рекомендательное письмо к Толстому; в 1868 г. он гостил в Ясной Поляне [9].

Помощник библиотекаря Йельского университета Джоэл Самнер Смит (1830-1903) стал в 1896 г. основателем одного из первых собраний книг в США, посвященных славянским странам. Он собирал и каталогизировал книги об истории и культуре России XVIII и XIX вв., его дар Йельскому университету составил более пяти тысяч книг (по некоторым данным – более шести тысяч), не только на русском языке. Не ясно, что подтолкнуло Смита начать собирать книги о России, на этот счет существует несколько версий. А. Парри считает, что делал он это по заданию самого университета

[7:38]. Однако Татьяна Лоркович, куратор коллекции Йельского Университета, в своей речи, посвященной Смигу, высказывает мнение, что коллекция книг о России -- это его собственная инициатива. Также не ясно, что привело Смита к изучению русского языка, как и когда он его выучил, тоже не известно. Возможно, это произошло как раз в процессе приобретения и каталогизирования книг для библиотеки Йельского Университета [7]. В то же время есть предположение М.М. Коулмана о том, что сам климат Йельского университета, созданный профессором Уильямом Двайтом Уитни, пропагандистом славянских языков, мог повлиять на Смита. Также Коулман предполагает, что пример другого выпускника Йеля, Шуллера, мог оказать определенное воздействие. Кроме того, есть сведения, что еще до появления коллекции Смит знал русский и в 1886 г. выпустил анонимный перевод стихотворения А. Н. Некрасова «Мороз, Красный нос» на английском языке.

В начале XX века, когда русский язык уже вошел в программу некоторых университетов США (например, Гарвардского и Колумбийского), проблема нехватки его преподавателей стояла очень остро. Традиция приглашать непрофессиональных преподавателей русского языка продолжилась. В 1921 г. в Колумбийский университет преподавать начальный, средний и продвинутый курсы русского языка была приглашена Елена Могилат, вдова морского офицера. Самым известным ее учеником был Поль Робсон, американский певец и актер, который первый раз посетил Советский Союз в 1934 г., а лето 1935 г. провел в советском колхозе, где с удовольствием слушал истории и сказки на русском языке, которые рассказывали ему местные дети [7: 85-86].

Таким образом, русским языком в XIX веке в США интересовались энтузиасты, представители разных профессий и сфер деятельности, для многих из которых лингвистика не была специальностью. В основном это были выходцы из мультикультурных и полиэтнических регионов, таких как Новая Англия и север и северо-восток США. Многие из них, руководствуясь жаждой знаний о России и необходимостью применить русский язык на практике, посещали нашу страну, были представлены при дворе, знакомились с великими русскими писателями, что часто приводило к еще большей заинтересованности в изучении России и русского языка. На фоне отсутствия профессиональных преподавателей, увлеченные энтузиасты вынуждены были либо заниматься самообразованием, либо нанимать непрофессионалов, носителей русского языка, которые были далеки от филологической сферы деятельности. Личная увлеченность этих людей способствовала популяризации русского языка посредством переводов русской литературы, а также издания книг, статей о России и русских людях. Благодаря их просветительской деятельности, русский язык начал постепенно проникать в американское общество.

Литература

1. Арсеньев Юрий. Воспоминание о Лонгфелло. // *Московские ведомости*, 1882, № 76, с. 5.
2. *American National Biography Online*. Jeremiah Curtin. Stable URL: <http://www.anb.org/articles/14/14-01161.html> (дата обращения 25.03.2019)
3. *American Society of Civil Engineers*. George Washington Wistler. Stable URL: <http://www.asce.org/templates/person-bio-detail.aspx?id=11231> (дата обращения 25.03.2019)
4. Fields A. *Authors and Friends*. New York, 1969, p. 53.
5. Hecht David. *Longfellow in Russia* // *The New England Quarterly* Vol. 19, No. 4 (Dec., 1946), pp. 531-534
6. Moore Coleman Marion. *A Yale Man Studies Russian. James Gates Percival (1795-1856) and Russian in New Haven a Century Ago* // *The Russian Review* Vol. 8, No. 2 (Apr., 1949), pp. 127-134
7. Parry, Albert. *America Learns Russian: A History of the Teaching of the Russian Language in the United States*. N.Y. : Syracuse University Press, 1967 – 205 pp.
8. *Poems of Places. Russia*. Ed. by Longfellow H. W. Boston, 1878, vol. 20.
9. Schuyler, Eugene, *Selected Essays, with a Memoir by Evelyn Schuyler*, New York: Scribner, 1901 -- 382 pp.

Famous Americans and learning of the Russian Language in the USA in the XIX century

Zenkevich I.V.,

Assistant professor of the chair «Linguodidactics and Cross-Cultural Communication», Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia syrkevich@rambler.ru

The article presents data obtained in the course of the study of the process of popularization and dissemination of Russian language teaching in the USA in the 19th century. The author gives facts from the biographies of famous Americans of this period, which prove the manifestation of their interest in learning Russian. The article suggests that the interest in the Russian language in the USA in the 19th century was purely personal. Before the American education system and private foundations paid close attention to the need to introduce teaching Russian into the school and university curriculum, it was learnt by enthusiasts and a small number of Americans who were guided by personal reasons that prompted them to turn to learning Russian language. The article also discusses these reasons, as well as the consequences of this learning.

Keywords: enthusiasts, the Russian language, New England, north and northeastern United States.

References

1. Arsen'yev Yuriy. Vospominaniye o Longfello. // Moskovskiye vedomosti, 1882, № 76, s. 5.
2. American National Biography Online. Jeremiah Curtin. Stable URL: <http://www.anb.org/articles/14/14-01161.html> (Accessed: 25.03.2019)
3. American Society of Civil Engineers. George Washington Wistler Stable URL: <http://www.asce.org/templates/person-bio-detail.aspx?id=11231> (Accessed: 25.03.2019)
4. Fields A. Authors and Friends. New York, 1969, p. 53.
5. Hecht David. Longfellow in Russia // The New England Quarterly Vol. 19, No. 4 (Dec., 1946), pp. 531-534
6. Moore Coleman Marion. A Yale Man Studies Russian. James Gates Percival (1795-1856) and Russian in New Haven a Century Ago // The Russian Review Vol. 8, No. 2 (Apr., 1949), pp. 127-134
7. Parry, Albert. America Learns Russian: A History of the Teaching of the Russian Language in the United States. N.Y. : Syracuse University Press, 1967 – 205 pp.
8. Poems of Places. Russia. Ed. by Longfellow H. W. Boston, 1878, vol. 20.
9. Schuyler, Eugene, Selected Essays, with a Memoir by Evelyn Schuyler, New York: Scribner, 1901 -- 382 pp.